

ВОРОНЕЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 17.01.2017 N 33-379/2017

"17" января 2017 года судебная коллегия по гражданским делам

Воронежского областного суда в составе:

председательствующего Бабкиной Г.Н.,

судей Иванцовой Г.В., Жуковой Н.А.,

при секретаре Б.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Иванцовой Г.В.

гражданское дело по иску ФИО2 к ФИО3 о восстановлении срока для принятия наследства, о признании недействительным свидетельства о праве на наследство, признании права собственности на часть наследственного имущества, определения доли в наследственном имуществе,

и по встречному иску ФИО3 к ФИО2 о признании завещания недействительным,

по апелляционной жалобе ФИО3 на решение Советского районного суда г. Воронежа от 7 октября 2016 года

(судья райсуда Д.),

установила:

ФИО2 обратился в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства по завещанию после смерти своего отца ФИО1, умершего ДД.ММ.ГГГГ, состоящего из 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу <адрес>; признании недействительным ранее выданного ответчику ФИО3 свидетельства о праве на наследство по закону в размере 1/3 доли от 1/2 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру; определении его доли в части наследственного имущества умершего ФИО1 в размере 1/2 доли в праве общей долевой собственности на квартиру; признании за ним, ФИО2, права собственности на 1/2 долю в праве общей долевой собственности.

Не согласившись с заявленным иском, ответчик ФИО3 предъявила встречные требования о признании недействительным завещания от ДД.ММ.ГГГГ, зарегистрированного в реестре N на имя ФИО2, удостоверенное нотариусом Н., указывая, что умерший ФИО1, бывший ее мужем, этого завещания не совершал. Подпись от имени ФИО1 выполнена не им, а иным лицом с подражанием подписи ФИО1.

Решением Советского районного суда г. Воронежа от 7 октября 2016 года исковые требования ФИО2 удовлетворены. Во встречном иске ФИО3 - отказано.

В апелляционной жалобе ФИО3 ставится вопрос об отмене решения районного суда ввиду его незаконности и необоснованности. По мнению заявителя, суд первой инстанции не в должной мере учел имеющиеся в деле обстоятельства, дал ненадлежащую оценку доказательствам, не подверг сомнению заключение эксперта от ДД.ММ.ГГГГ N при наличии, по ее мнению, для этого оснований. Просит решение отменить, в иске ФИО2 отказать, удовлетворив встречный иск.

Проверив материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы, заслушав представителя ФИО3 адвоката ФИО8, судебная коллегия приходит к следующему.

В силу ч. 1 ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В соответствии со ст. 1111 ГК РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных названным Кодексом.

В силу п. 1 ст. 1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать имущество любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения, а в случаях, предусмотренных названным Кодексом, включить в завещание иные распоряжения.

Согласно ст. 1152 ГК РФ наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142 - 1145 и 1148 настоящего Кодекса. Для приобретения наследства наследник должен его принять. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

При призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и тому подобное) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям.

Не допускается принятие наследства под условием или с оговорками.

Из материалов дела следует, что отец истца и муж ответчицы, ФИО1, умер ДД.ММ.ГГГГ.

После его смерти осталось наследственное имущества, состоящее из ? доли в праве общей долевой собственности квартиры, расположенной по адресу: <адрес>А, <адрес>; автомобиля Мерседес ФИО13 220 CDI Элеганс, 1998 года выпуска; доли уставного капитала ФИО15 в размере 10%; денежных вкладов с причитающимися процентами и компенсацией, хранящихся в ФИО16", денежных вкладов, хранящихся в ФИО17, в ФИО18 в ФИО19.

По сообщению нотариуса - после смерти ФИО1 наследниками по закону являются: супруга - ФИО3, сын - ФИО2, мать - ФИО9, которая отказалась от причитающейся ей доли наследства в пользу сына наследодателя - ФИО2, т.е. истца по первоначальному иску.

21 мая 2015 года супруге ФИО3 выдано свидетельство о праве на наследство по закону в 1/3 доле. Завещаний от наследников, до выдачи свидетельств о праве на наследование по закону не представлялось.

Вместе с тем, как установлено судом первой инстанции, ФИО1 при жизни, а именно, ДД.ММ.ГГГГ оставил завещание, удостоверенное нотариусом нотариального округа город Воронеж ФИО7, согласно которому из принадлежащего ему имущества, принадлежащую ? долю в праве общей долевой собственности на квартиру, находящуюся по адресу: <адрес> он завещал сыну ФИО2.

Указанное завещание не изменялось и не отменялось, однако о его существовании истец узнал только в начале июня 2015 года, что и послужило основанием для обращения в суд с настоящим иском.

Наследство в соответствии с п. 1 ст. 1154 ГК РФ может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Согласно абзацу первому п. 1 ст. 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (ст. 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим

уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали. Руководствуясь выше названными правовыми нормами и разъяснениями, данными в п. 40 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании", суд первой инстанции, по мнению судебной коллегии, правомерно удовлетворил исковые требования сына умершего наследодателя ФИО1. При этом суд мотивировал свою позицию со ссылкой на логичные и последовательные объяснения истца и свидетеля (предупрежденного об уголовной ответственности), установленные обстоятельства вступления в наследство, сложившиеся отношения между отцом и сыном, бабушкой истца, также уступившей ему свою долю в наследстве после умершего сына. Все это свидетельствует о проявлении заботы старшего поколения ФИО14 о младшем, возможных семейных традициях.

Установленные судом обстоятельства, как правильно указал суд первой инстанции, лишали истца объективной возможности своевременно заявить о принятии наследства по завещанию, поэтому суд признал уважительными причинами пропуск срока и восстановил его.

К тому же, на день составления завещания ФИО1, удостоверенным нотариусом Н. ДД.ММ.ГГГГ, законодательство не предусматривало внесения в единый информационный реестр соответствующих нотариальных действий (Порядок работы нотариусов с реестрами единой информационной системы нотариата утвержден решением Правления Федеральной нотариальной палаты 23 мая 2016 года).

Судебная коллегия также находит законным и обоснованным вывод суда первой инстанции об отказе в удовлетворении встречного иска о признании завещания недействительным, сделанный судом с учетом заключения проведенной судебной экспертизы, которой суд дал соответствующую оценку.

Судебно-почерковедческая экспертиза назначалась судом ДД.ММ.ГГГГ по ходатайству представителя ФИО3 - адвоката Арцыбашева Д.Л., при этом суд поставил перед экспертами все вопросы, заявленные в ходатайстве о назначении экспертизы и истребовал и приобщил для ее проведения документы, предложенные заявителем в полном объеме. Однако, не согласившись с выводами эксперта, заявитель стал ссылаться на иные документы, а именно реестр нотариуса (л.д. 49 - 51 том 1), поступивший в суд по запросу еще задолго до назначения экспертизы 26.01.2016 года. Согласно заключению эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ ФБУ ВРЦСЭ подписи от имени ФИО1, расположенные перед рукописной записью: "ФИО1" в завещании от имени ФИО1 N от ДД.ММ.ГГГГ, зарегистрированном в реестре за N и в последующем экземпляре завещания от ДД.ММ.ГГГГ, зарегистрированном в реестре за N 2653 - выполнены им самим под действием "сбивающего фактора, среди которого могло быть: болезненное состояние, волнение, состояние алкогольного опьянения и т.п.

При этом эксперт отмечает, что перечисленные совпадающие признаки выявлены в таком объеме и обладают такой информативностью, которые позволяют индивидуализировать почерк исполнителя. Эти признаки устойчивы, т.е. неоднократно проявляются в подписном почерке ФИО1, существенны по своему значению, т.е. имеют высокую идентификационную значимость и составляют индивидуальный комплекс, достаточный для вывода о выполнении исследуемых подписей от имени ФИО1 - самим ФИО1.

При этом, допущенная описка в экспертном заключении в написании фамилии вместо ФИО14 - В. (л.д. 166) не может повлиять на существование выводов эксперта исходя как из

текста исследовательской части, так и выводов, говорящих о выполнении подписи им самим, т.е. никем иным, а именно ФИО14. Иное толкование в данном случае исключено.

Согласно заключению экспертизы N от ДД.ММ.ГГГГ установить давность выполнения подписи от имени ФИО1 в завещании от ДД.ММ.ГГГГ N, представленном истцом ФИО2 не представляется возможным. Признаков, свидетельствующих о том, что завещание от ДД.ММ.ГГГГ N, представленное истцом ФИО2, подвергалось агрессивному воздействию, не имеется.

С учетом давности составления завещания (почти 10 лет назад) к моменту проведения экспертизы, - не возникает сомнений в том, что давность выполнения подписи при таких обстоятельствах эксперту установить не удалось, что косвенно свидетельствует о составлении завещания в 2007 году, а не в 2015 году, как указано в жалобе. В этом случае, очевидно, у эксперта при отсутствии агрессивных воздействий на документ, шансов установить дату выполнения подписи было значительно больше.

Так называемое экспертное исследование от ДД.ММ.ГГГГ (л.д. 221 - 245), сделанное в виде научного рецензирования судебной экспертизы на основании запроса адвоката, выполнено в некорректной форме, проводивший исследование специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу ложного заключения в отличие от экспертов, назначенных для проведения экспертизы судом, имевших большой опыт работы и специальное образование, поэтому суд первой инстанции справедливо критически оценил это исследование, основанное на субъективной позиции специалиста.

При изложенных обстоятельствах, отсутствовали основания для назначения повторной экспертизы по делу и привлечения к участию в деле специалиста ФИО10, к тому же ходатайство о проведении повторной экспертизы противоречит требованиям ч. 2 ст. 87 ГПК РФ, т.к. заявитель хотел поставить иные вопросы нежели те, которые ставились судом ранее.

Таким образом, принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, судебная коллегия приходит к выводу о том, что ФИО1 распорядился принадлежащим ему имуществом, лично подписав завещание.

Доводы апелляционной жалобы - несостоятельны, а заключение экспертизы, напротив, является четким и полным, согласуется с другими имеющимися в материалах дела доказательствами, в связи с чем, судебная коллегия не усматривает оснований ставить под сомнение данное заключение.

Решение судом принято с учетом исследованных в судебном заседании доказательств и при правильном применении норм материального права, регулирующих возникшие правоотношения. Нарушений процессуального законодательства, о которых говорится в жалобе, - не установлено. Оснований, предусмотренных ст. 330 ГПК РФ для отмены решения, не имеется.

Руководствуясь ст. 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Советского районного суда г. Воронежа от 7 октября 2016 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу ФИО3 - без удовлетворения.